

ПОНЯТИЙНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПАРЕМИОЛОГИЗМА,
ДЕТЕРМИНИРУЕМАЯ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ФАКТОРОМ

Эргашева Дилафруз Ибрахимовна, старший преподаватель

*ЖАГУ имени Б.Осмонова, г.Жалал-Абад,
Кыргызская Республика, edilafuza@mail.ru*

Аннотация: Пословицу и поговорку мы обозначаем как паремиологическую единицу, которая является объектом изучения в новой лингвистической научной дисциплине паремиологии, автономном составном разделе. Паремиологическая единица или паремиологизм, являясь устойчивым словосочетанием и воспроизводимым в его целостной форме в речевом обиходе, а также зачастую эксплицируя свою ритмическую организацию, представляет собой квинтэссенцию многовекового опыта народа. Паремиологизм в качестве суждения, выражающего культурно-исторический опыт и назидательное наследие народа как языкового коллектива обычно имеет форму предложения: законченного или же незаконченного.

Ключевые слова: паремиологизм, понятийно-семантическая структура, эллиптичность ситуации; антропонимическая направленность; внутренняя форма; оценка ситуации; этнодидактическое свойство, составляющие и психолингвистический фактор.

ПАРЕМИОЛОГИЗМДИН ПСИХОЛИНГВИСТИКАЛЫК ФАКТОР БОЮНЧА
АНЫКТАЛГАН КОНЦЕПТУАЛДЫК ЖАНА СЕМАНТИКАЛЫК СТРУКТУРАСЫ

*Эргашева Дилафруз Ибрахимовна, улук окутуучу
Б.Осмонов атындагы ЖАМУ, Жалал-Абад ш.,
Кыргыз Республикасы, edilafuza@mail.ru*

Аннотация: Биз макал лакапты паремиологиялык бөлүк деп белгилеп жана аны жаңы лингвистикалык илимий дисциплинасынын автономдуу композиттик бөлүмү паремиологиянын изилдөө объектиси деп эсептейбиз. Паремиологиялык бөлүк же болбосо паремиологизм- өзүнүн жалпы формасында кептин колдонулушундагы туруктуу сөз айкашуу. Ошондой эле пикир катары ал элдин кеп кылымдык тажрыйбасынын квинтэссенци. Паремиологизм, туруктуу сөз айкашуу катары, маданий жана тарыхый тажрыйба жана элдин насаат мурасын билдирген тил жемаатындай, адатта аяктаган же аяктабаган сүйлөмдүн формасына ээ.

Түйүндүү сөздөр: паремиологизм, концептуалдык жана семантикалык структура, кырдаалдын эллиптикасы; антропонимикалык багыт; ички формасы; кырдаалды баалоо; этнодидактикалык касиет, компоненттер жана психолингвистикалык фактор.

CONCEPTUAL AND SEMANTIC STRUCTURE OF PAREMIOLOGY DETERMINED BY
THE PSYCHOLINGUISTIC FACTOR

*Ergasheva Dilafruz Ibrahimovna, Senior lecturer of
the German language and literature department
JASU named after B. Osmonov, Jalal-Abad city,
Kyrgyz Republic edilafuza@mail.ru*

Abstract: We define proverb and saying as a paremiological unit which is the object of the study in the new linguistic scientific discipline «Paremiology», autonomous compound section. Paremiological unit or paremiology, being a set expression and reproduced its integral form in the speech usage, represents quintessence of centuries-old experience of the people.

Paremiologism as judgment expressing cultural and historical experience and edifying heritage of the people as a language team usually has the form of the sentence: finished or unfinished.

Keywords: *paremiologism, conceptional and semantic structure, ellipticity of the situation, anthroponymic orientation, internal form, situation assessment, ethnodidactic property, constituents and psycholinguistic factor.*

Паремиологизм «... обладает буквальным и переносным смыслом (“Близок локоть, да не укусишь”) или только переносным (“Горбатого могила исправит”) и легко противопоставляется свободному предложению такого же лексического состава» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:389].

В нашей научной статье, в качестве паремиологических единиц в исходном английском языке избраны пословицы и поговорки с зоонимическим компонентом, им в сопоставляемом кыргызском могут соответствовать аналогичные паремиологизмы не только с зоонимическим, но также с соматическим, фитонимическим и др. компонентами. Как показывает рабочая классификация в изучаемом исходном языке также паремиологизмы представлены пословицами и поговорками, имеющих в своём структурно-семантическом строении пять тематических групп с зоонимическими компонентами: 1) домашние животные, 2) дикие животные, 3) птицы, 4) рыбы и 5) насекомые. Приведём для иллюстрации по одному примеру из каждой тематической группы:

1) When two ride on one horse, one must sit behind

[Когда двое едут на одной лошади, то одному приходится сидеть сзади] –

Эки киши бир атка минсе, бирөө артта отурат

[Когда двое оседлают одну лошадь, то один сидит сзади].

2) Who keeps company with the wolf, will learn to howl

[Кто с волками знается, тот выть научится] –

Ит менен ойносоң үрөсүң, бала менен ойносоң күлөсүң

[С собакой поиграешь, по-собачьему залаешь, с ребёнком поиграешь по-детски смеяться будешь].

3) Make not your sauce till you have caught the fish

[Не готовь соус, пока не поймал рыбу] –

Асманда учуп жүргөн карганын шорпосуна нан тураба

[Некроши хлеб в суп от вороны, которая ещё летает в небе].

4) Honey catches more flies than vinegar

[На мёд собирается больше мух, чем на уксус] –

Балга көп чымын чогулат

[На мёд собирается много мух].

Паремиологизмы обладают теми же самыми структурно-семантическими признаками, которые характерны для большинства фразеологизмов, имеющих в своей основе перенос наименований на основе внутренних или внешних сходств именуемого предмета речи с ассоциируемым подразумеваемым объектом сравнения. Данные структурно-семантические признаки паремиологизма мы подразделяем для адекватности лингвистического анализа на две составляющие. Во-первых, следует выделить в семантике паремиологизма понятийно-семантическую структуру, в основе идентификации которой лежит психолингвистический фактор. Наличие в паремиологизме психолингвистического фактора предопределено тем фактом, что “в значениях представлена преобразованная и свёрнутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой. Поэтому значения сами по себе, то есть в абстракции от их функционирования в индивидуальном сознании, столь же “психологны”, как и та общественно познанная реальность, которая лежит за ними” [Леонтьев, 1976:49; ср.: Тарасов, 1987:10-11].

Во-вторых, следует выделить в грамматике грамматико-семантическую структуру, в основе идентификации которой лежит собственно языковой структурный фактор. Под собственно языковым структурным фактором при этом понимается грамматическая сторона языка, которая не есть формально-грамматическая структура, но структура содержательно-грамматическая. “Грамматика есть непосредственное сочленение формы плана содержания (самых общих категорий плана содержания и формы плана выражения)” [Степанов, 1975:111; ср.: Мечковская, 2009:81-82].

I. Понятийно-семантическая структура паремиологизма, детерминируемая психолингвистическим фактором, имеет пять составляющих, которые в своей совокупности определяют смысл паремиологической единицы. Данные пять составляющих паремиологизма были уже изучены и описаны в той или иной связи в научной литературе, они обозначаются как: (1) эллиптичность ситуации; (2) антропонимическая направленность; (3) внутренняя форма; (4) оценка ситуации; и (5) этнодидактическое свойство.

(1) Составляющая паремиологического смысла (значения, семантики, содержания), означенная как “эллиптичность ситуации”, проявляется в содержании паремиологизма в том, что в данном смысле никак не возможно полная идентификация всей структуры обозначаемой ситуации; из данной ситуации выбираются только некоторые признаки и качества, по которым можно судить о всей ситуации и о всех обозначенных предметах речи. “Эллипсис представляет собой явление, вызванное, с одной стороны, общей тенденцией к сокращению избыточных смыслов, и с другой стороны, - гибкостью языка, располагающего как эксплицитными (вербальными) средствами выражения смысла, так и имплицитными (неявными) средствами, в том числе невербализованными, т.е. “неартикулируемыми” “знаками” [Джумалиева, 2000:3; ср.: Каплуненко, 1992:10].

Например:

5) One barking dog sets all the street a-barking

[Стоит одной собаке залаять, как начинают лаять все собаки на улице] –

Бир ит көрүп үрөт, калгандары кошулуп үрөт

[Одна собака лает на кого-то, другие же лают, присоединившись к ней].

Речевая ситуация, в которой может быть употреблён паремиологизм 5) в обоих вариантах: исходном английском и сопоставляемом кыргызском – может быть в смысловом отношении разнообразной, но всегда сложной. Может быть, к примеру, обозначена такая ситуация, когда один ученик в классе начинает вести себя шумно и недисциплинированно, а остальные ученики подначиваемые и увлекаемые им, также начинают шуметь и нарушать порядок; учитель, недовольный беспорядком, произносит вышеозначенную поговорку. И одна данная поговорка, английская или кыргызская, может обозначить всю ситуацию вполне адекватно, без долгого и многословного объяснения.

(2) Составляющая паремиологизма “антропонимическая направленность” указывает в содержании анализируемой нами паремиологической единицы с зоонимическим компонентом, что данная поговорка или поговорка направлена на человека. Применение паремиологизма таким зоонимическим компонентом в отношении человека есть “... сложное концептуальное представление о человеке.., затрагивающее сферу эмоциональных и эстетических норм, нашедших отражение в культуре данного народа.., которой присуща образность и связанные с ней коннотации” [Кармышаков, 2010:63; ср.: Абдыкаимова, 1992:5-6].

б) Do not spur a willing horse

[На послушного коня кнута не надо] –

Атты камчы менен айдасаң, жөө каласың

[Если плёткой будешь погонять коня, то пеший останешься наверняка].

В примере б) в обоих вариантах, английском и кыргызском, употреблены паремиологизмы с зоонимическим компонентом horse – ат; и в обоих вариантах предметом

обозначения является человек. Но, если в английском исходном варианте степень переноса значения больше указывает на человека, то в кыргызском сопоставляемом варианте в значении паремиологизма оба значения: прямое и переносное – являются равнозначными; при этом и прямое значение может указывать на паремиологичность высказывания.

(3) Составляющая содержания паремиологизма, обозначенная как «внутренняя форма», представляет собой самую релевантную часть его понятийно-смысловой структуры. Внутренняя форма языковой единицы, вначале введённая известным немецким учёным В.фон Гумбольдтом в начале XIXв. как «внутренняя форма языка», нашла впоследствии в трудах многих других учёных как грамматическая категория, присущая слову. И в таком качестве она употребительна сегодня. Внутренняя форма слова, нередко и словосочетания, трактуется в современной лингвистике «... как признак номинации, выражаемый словом и входящий в качестве особого компонента в состав лексического значения слова... Сферой обнаружения внутренней формы слов будет в основном сфера так называемых “переносных значений”. Внутренняя форма лексических единиц (слов и словосочетаний) представляет собой, таким образом, отличительный мотивирующий признак, по которому происходит именование (номинация). Этот признак, как языковое выражение внутренней формы, становится заместителем всего предмета именованного – именно этот отличительный признак отождествляется в сознании именуемых людей не только с предметом именованного, но и со всей речевой ситуацией, в которой происходят именованного. Всё вышеизложенное по вопросу внутренней формы слова релевантно для прямых, непереносных значений слов, когда, к примеру в качестве внутренней формы для наименования птицы избирается характерный для него крик “кукование”; отсюда в русском “кукушка” и в немецком “kuckuck”; ср. кыргызское “күкүк”».

В паремиологизмах, которые в обоих анализируемых языках, английском и кыргызском, нацелены на выражение переносных, непрямых, вторичных наименований, понятие “внутренней формы”, конечно же, сохраняется, но претерпевает сдвиг в сторону так называемой глубинной семантики. При этом имеет место быть так называемое явление косвенной номинации, которая определяется в языкознании, а точнее в теории языковой номинации, “... как образование новой языковой сущности в номинативном контексте, эксплицитно или имплицитно указывающем на косвенное соотнесение её с действительностью”. Например:

7) It is an ill bird that fouls its own nest

[Плоха та птица, которая пачкает своё гнездо] –

Ичип жаткан сууна какырба да түкүрбө

[Не харкайся и не плюйся в воду, которую пьёшь].

Конечно же, в английском паремиологизме в примере 7) речь не идёт о птице (bird), напротив речь идёт о человеке, грязнуле, который не убирает за собой или содержит свой дом в грязном состоянии. Но внутренняя форма лексической единицы, имплицитно указывающая на признак грязного состояния и неряшливого человека, относится, в первую очередь, к птице, которая пачкает своё гнездо, и только во вторую очередь к человеку, характеризующегося неряшливостью. «Косвенная номинация осуществляется при двухмерной опосредованности отнесения вторично выступающей в роли имени языковой формы к действительности – по “оси” переосмысления значения и по линии воздействия сигнификата опорного наименования, задающего смысловое содержание и предопределяющего сферу денотации переосмысляемого имени» [цит.соч.,там же].

(4) Составляющая “оценка ситуации” предполагает, что говорящий употребляет тот или иной паремиологизм в строго определённых обстоятельствах с определённой долей эмотивности. С одной стороны, говорящий вкладывает в содержание паремиологизма то или иное своё эмотивное отношение к предмету речи, а, с другой, он употребляет тот или иной паремиологизм, исходя из рациональной оценки ситуации. «Оценочность как компонент коннотации настолько тесно связана с эмотивностью, что во многих случаях их

трудно разграничить и следует говорить об эмоционально (или эмотивно-) оценочных характеристиках слова. Логические основания подобного объединения достаточно очевидны».

Сущность оценки предмета речи со стороны говорящего проявляется тройко, и понимается, с той или иной степенью эмотивного сопровождения: отрицательная оценка – нейтральная оценка (или отсутствие оценки) – положительная оценка. Например:

8) It is a poor mouse that has only one hole

[Плоха та мышь, у которой только одна нора] –

Жаман уй башына чөп үйөт

[Плохая корова на свою голову траву накладывает].

В примере 8) в обоих вариантах, английском и русском, производится отрицательная оценка предмета речи “mouse” и “уй”, причём отрицательность отношения говорящего усиливается определениями “poor” и “жаман”. И понимается, такая отрицательная оценка первичных предметов речи mouse и “уй” переносится в составе переосмысливаемой семантики паремиологизмов на косвенный, вторичный предмет речи, на человека.

5) Составляющая “этнодидактическое свойство” в основном предполагает назидание, поучение, с тем, чтобы поучаемый предпринимал бы правильные действия или хотя бы наматывал на ус. И при этом паремиологизм выражает такое назидание, в котором указываются и положительные и отрицательные свойства предмета речи. Если выражаются положительные суждения, то они предназначаются для прямого их следования. Если же выражаются нельзя [см.: Лисс, 1976:19].

9) Scornful dogs will eat dirty puddings

[Брезгливым собакам придётся есть грязные пироги] –

Тандаган таска жолугат

[Разборчивой (девице) паршивый встречается].

Этнодидактическая мораль обоих вариантов паремиологизма, как английского, так и кыргызского, состоит в поучении, что не надо быть привередливым и мелочным. Но паремиологизм в обоих вариантах выражает только отрицательную оценку привередливого человека, с которого нельзя брать пример.

Таким образом, понятийно-семантическая структура паремиологизма, обусловленная психолингвистическим фактором развития и функционирования языка, конституируется пятью составляющими: (1) эллиптичностью ситуации, (2) антропонимической направленностью, (3) внутренней формой, (4) оценкой ситуации и (5) этнодидактическим свойством. Однако среди данных составляющих понятийно-семантической структуры наиболее значимым является внутренняя форма, которая связывает и соединяет всех остальных четырёх составляющих в одну целостную структуру плана содержания. Именно внутренняя форма паремиологической единицы репрезентирует прямое, основное значение словосочетания из сферы прямого употребления в сферу непрямого, переносного употребления.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 389 с.
2. Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – 49 с.
3. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики / Отв.ред. Ю.А. Сорокин. – М.: Наука, 1987. – 10-11 с.
4. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. Учеб. пос. для студ. пед. ин-тов. – изд. 2-е перераб. – М.: Просвещение, 1975. – 111 с.

5. Мечковская Н.Б.Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков.Учеб.пос.для студ.филол. и лингв.спец. –М.: Флинта -Наука, 2009. – 81-82 с.
6. Джумалиева Г.К. Сравнительно-типологическое изучение эллипсиса в английском, русском и кыргызском языках:Автореф. дис.канд. филол. наук.– Бишкек, 2000. – 3с.
7. Абдыкаимова О.С. Функционально-семантическое и структурно-семантическое исследование соматических фразеологизмов (на матер.кырг. и нем.яз.): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Бишкек, 1992. – 5-6 с.
8. Лисс А.А.Использование пословицных фразеологизмов в процессе обучения английской речи на старших курсах языкового факультета (киргизская аудитория): Автореф. дис. канд. филол. наук. – М, 1976. – 19 с.